

Научная статья

УДК 811.161.1'243: 372.881.161.1

doi: 10.17223/19996195/59/9

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОГО НАРОДА КАК ПРЕДМЕТ ОСМЫСЛЕНИЯ МУСУЛЬМАНАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО УЧЕБНИКА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Наталья Анатольевна Вострякова

*Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия,
navostrjakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6795-6929>*

Аннотация. Проблема гармонизации отношений между русским и мусульманскими народами из дальних зарубежных стран является одной из актуальных международных проблем. Решать ее необходимо и в практике преподавания русского языка, начиная с первых месяцев обучения исламских учащихся. В первый год изучения русского языка российский универсальный учебник русского языка как иностранного (РКИ) является главным средством обучения студентов-мусульман в России и за рубежом. Изучая его, иностранцы знакомятся с образом жизни и нравственными ценностями русского народа. Однако опросы исламских учащихся и наблюдения преподавателей показывают, что довольно часто русский образ жизни и ценности не понимаются иностранцами адекватно или воспринимаются критически. Преподаватели русского языка и общественность в традиционных мусульманских странах предлагают различные пути решения этой проблемы: воспитание у учащегося толерантного отношения к русской культуре, избирательное применение материалов универсальных учебников РКИ, создание и использование национально ориентированных и религиозных исламских материалов на русском языке. В условиях обучения мусульман в светских российских вузах русский преподаватель должен создавать благоприятные условия для того, чтобы нравственные ценности русского народа были правильно осмыслены иностранцами и положительно восприняты ими. Для этого он должен знать особенности национального и религиозного миропонимания своих студентов и учитывать их при представлении материалов универсального учебника РКИ.

На примере современного учебного комплекса С.И. Чернышова и А.В. Чернышовой «Поехали!» в статье демонстрируются темы, ситуации, иллюстрации, которые могут вызвать неоднозначную реакцию мусульман и затруднить им понимание ценностей русского народа. Автор подчеркивает, что главная задача российского учебника РКИ и русского преподавателя – продемонстрировать лучшие стороны культуры русского народа, способствовать нравственному совершенствованию личности учащегося и гармонизации отношений между народами.

Как показывают исследования социологов последнего десятилетия, традиционные нравственные ценности русского народа, основанные на общечеловеческих ценностях, являются значимыми в настоящее время для большинства современных россиян. Поэтому они не должны дискредитироваться в современных учебниках РКИ, но должны быть осмыслены студентами в целях их духовного обогащения и гармонизации отношений между русским и мусульманскими народами.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, русский язык как иностранный, РКИ, иностранные студенты-мусульмане, универсальный учебник (учебный комплекс) по РКИ, учебный комплекс «Поехали!» С.И. Чернышова и А.В. Чернышовой, начальный этап обучения РКИ, традиционные нравственные ценности русского народа, учет конфессиональных особенностей студентов

Для цитирования: Вострякова Н.А. Нравственные ценности русского народа как предмет осмысления мусульманами зарубежных стран в процессе изучения универсального учебника русского языка как иностранного // Язык и культура. 2022. № 59. С. 153–177. doi: 10.17223/19996195/59/9

Original article

doi: 10.17223/19996195/59/9

MORAL VALUES OF THE RUSSIAN PEOPLE AS A SUBJECT OF REFLECTION BY MUSLIMS OF FOREIGN COUNTRIES IN THE PROCESS OF STUDYING THE UNIVERSAL TEXTBOOK RFL

Natalya A. Vostryakova

*Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia,
navostrjakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6795-6929>*

Abstract. The problem of harmonizing relations between Russian and Muslim peoples from distant foreign countries is one of the most pressing international problems. It is also necessary to solve it in the practice of teaching the Russian language, starting from the first months of teaching Islamic students. In the first year of studying the Russian language, the Russian universal textbook of Russian as a foreign language is the main means of teaching Muslim students in Russia and abroad. Studying it, foreigners get acquainted with the lifestyle and moral values of the Russian people. However, surveys of Islamic students and teachers' observations show that quite often the Russian way of life and values are not adequately understood by foreigners or taken critically. Russian language teachers and the public in traditional Muslim countries offer various ways to solve this problem: educating students to have a tolerant attitude to Russian culture, selectively applying materials from universal textbooks of the universal Russian-language textbooks, creating and using national-oriented and religious Islamic materials in Russian. In the conditions of Muslim education in secular Russian universities, a Russian teacher must create favorable conditions for the moral values of the Russian people to be correctly understood by foreigners and positively perceived by them. To do this, he must know the peculiarities of the national and religious worldview of his students and take them into account when presenting the materials of the universal textbook of the RFL. On the example of a modern educational complex S.I. Chernyshov and A.V. Chernyshova "Let's go!" the article demonstrates topics, situations, illustrations that can cause mixed reactions from Muslims and make it difficult for them to understand the values of the Russian people. The author emphasizes that the main task of the Russian textbook RFL and Russian teacher is to demonstrate the best aspects of the culture of the Russian people, to contribute to the moral improvement of the student's personality and the harmonization of relations between peoples. As the studies of sociologists of the last decade show, the traditional moral values of the Russian people, based on universal values, are significant at pre-

sent for most modern Russians. Therefore, they should not be discredited in modern textbooks of the RFL, but should be comprehended by students in order to enrich them spiritually and harmonize relations between the Russian and Muslim peoples.

Keywords: Cross-Cultural communication (Intercultural communication), Russian as a foreign language, RFL, foreign Muslim students, universal textbook (educational complex) on RFL, educational complex “Let’s go!” S.I. Chernyshov and A.V. Chernyshova, initial stage of learning RFL, traditional moral values of the Russian people, taking into account the confessional characteristics of students

For citation: Vostryakova N.A. Moral values of the Russian people as a subject of reflection by Muslims of foreign countries in the process of studying the universal textbook RFL. *Language and Culture*, 2022, 59, pp. 153-177. doi: 10.17223/19996195/59/9

Введение

В России и в традиционных исламских странах на начальном этапе обучения иностранные студенты-мусульмане чаще всего изучают русский язык по универсальным учебникам, созданным в нашей стране: «Жили-были», «Дорога в Россию», «Русский язык по-новому» и др. [1. С. 51; 2. С. 36; 3. С. 14–15; 4. С. 96]. Осваивая материал этих учебников, они приобретают первые коммуникативные навыки и знакомятся с национальной русской культурой, русскими нравственными ценностями. При этом для достижения успешного учебного диалога культур мусульмане должны понять эти ценности, проникнуться уважением к русскому народу и почувствовать искренний интерес к русской культуре.

Однако, как показывает практика преподавания РКИ в России [5. С. 89–92] и особенно в странах дальнего зарубежья, эта цель не всегда оказывается достижимой. Как отмечают исследователи, в условиях Ирана, например, культурологические трудности в овладении русским языком студентам преодолевать сложнее, чем трудности языковые. Правдивая картина русского мира складывается в их сознании с большим трудом [6. С. 39–40]. Иностранцы часто домысливают и толкуют учебный материал по-своему, что порождает их отстраненное или недоброжелательное отношение к русским людям [7. С. 42] и изучаемым учебникам.

В частности, как показал опрос 65 студентов-филологов, проведенный в разных вузах Ирана представителями Тегеранского университета Голами Хосейном, Бейги Мосхеном и Пулаки Парване, 73% опрошенных недовольны своими учебниками РКИ и не считают их интересными. Еще 64% респондентов отмечают, что эти учебники не соответствуют задачам обучения и не адаптированы для иранской аудитории [8. С. 22–23]. На это же обстоятельство обращают внимание и иранские преподаватели: «...при подборе учебного материала российские авторы современных пособий по русской культуре устного общения не учитывают религиозно-культурологической специфики мусульманской аудитории» [7. С. 44].

В некоторых случаях это приводит к тому, что учащиеся в процессе работы с зарубежными учебниками русского и других иностранных языков испытывают дискомфорт и даже нравственное потрясение, поскольку содержание предоставляемых им материалов противоречит исламским ценностям, традициям и образу жизни. «Например, культурный шок переживают иранские студенты-русисты... когда в качестве героев диалогов, помещенных в российских учебных пособиях, выступают лица противоположного пола, не являющиеся близкими родственниками, тем более если диалог происходит не в общественном месте» [7. С. 42].

Примечательно в этой связи и суждение о европейских учебниках английского языка, высказанное в книге «Аль-Азхар: между настоящим и поиском будущего» (2005), опубликованной в Египте. Ее автор (Мухаммад Хариси, по данным Р. Патева) считает, что эти учебники распространяют западные «традиции порочности», несовместимые с исламской культурой. В качестве доказательства он приводит иллюстрированные диалоги из этих учебников, рассказывающие о молодежи, которая танцует, поет, играет в карты или о женщинах, занимающихся спортом (цит. по: [9. С. 43–44]).

На различия в мировоззрении русского и арабского народов, несовпадение их ценностей обращал внимание и иракский филолог Аль-буриахи Хайдер Хаки. Он подчеркивал, что такие различия могут явиться причиной коммуникативных неудач носителей арабского языка в общении с русскими людьми [10. С. 13].

Другой иракский ученый Чиад Имад Сальман Чиад, разрабатывая лингводидактические основы национально-ориентированного учебника русского языка для школьников своей страны, также отмечал наличие существенных различий между русской и арабской культурами и их влияние на процесс овладения арабскими школьниками русским языком [11. С. 6, 44, 58–59]. В 2015/16 учебном году в Багдаде он провел опрос 20 учителей и 105 школьников 13–16 лет, которые изучали русский язык как второй иностранный. Обработка результатов опроса показала, что все багдадские учителя преподавали русский язык по российским учебникам: «Русский язык 1, 2, 3», «Поехали!», «Дорога в Россию», «Жили-были», «Перспектива», учебник А. Кочетковой и др. Так, 77% школьников, изучавших эти издания, признались, что мало знают о России, а 98% школьников и учителей оказались недовольны учебниками, с которыми им приходится работать [11. С. 114, 117, 119, 125, 128].

Критике прежде всего подвергся «Русский язык 1, 2, 3», много лет являющийся основным учебным изданием в школах Ирака. Созданный в советские времена в качестве универсального учебника российскими преподавателями Института имени А.С. Пушкина, он был минимально адаптирован Дия Нафи Хасаном, Маргарит Тавид Адам и

Мухамедом Салихом Мансуром для потребностей арабской аудитории. Опрошенные багдадские учителя отметили, что в настоящее время контекст многих диалогов в нем непонятен иракским учащимся и требует обширных комментариев учителя [11. С. 44, 81, 135].

Трудности вызывают не только устаревшие реалии (пионер, колхоз, Дворец съездов и т.п.), но и типичные социальные ситуации. В частности, речевая интенция «Знакомство» раскрывается в учебнике на примере диалога русской девочки Дины, пришедшей в гости к двум арабским мальчикам, конструирующим ракету. А речевая интенция «Как узнать, чья это вещь?» – с помощью рисунка. На нем девочка Лена, сидя на велосипеде на улице, обращается к незнакомому молодому мужчине с вопросом: «Чей это велосипед?» [11. С. 78–79]. Обе ситуации вызывают у арабских школьников недоумение, так как они оценивают их с точки зрения своей национальной культуры как непристойные и потому невозможные. Особенно странными и непонятными для учащихся, как показал опрос, являются взаимоотношения в России взрослых и детей, девочек и мальчиков, их поведение дома, на улице и в школе. Не вполне ясен им и характер русского человека [11. С. 59, 122–123, 129, 135].

Обобщая результаты своего исследования, Чиад Имад Сальман Чиад заключил, что учебник русского языка для школ Ирака должен не только воспитывать уважительное отношение учащихся к России и ее культуре, но и не вступать в противоречие с их родной культурой, позволять им сохранять уважение и верность по отношению к собственным культурным ценностям и историческим традициям. Поэтому при включении тех или иных русских реалий в учебник необходимо учитывать менталитет граждан Ирака и их возможную реакцию на предлагаемый материал [11. С. 87–92, 145].

Российский преподаватель Е.А. Гавришук изучала особенности преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в другой традиционной исламской стране – Пакистане. Обобщая свой опыт использования в ней русских и американских учебников на курсах русского языка, она также отмечала необходимость учета религиозных воззрений граждан этой страны. Советовала «избегать» заданий типа: «Представьте, что вы на дискотеке...», «Спросите у друга, любит ли он пиво (или любой другой алкогольный напиток)», а также чтения текстов, в которых младшие по возрасту на равных, неуважительно разговаривают со старшими [1. С. 62].

Особенности восприятия мусульманами классических художественных текстов XIX в. (которые также могут включаться в учебники РКИ) рассматривали преподаватели стамбульского университета Фатих Керами Юнал и И.Ш. Юнусов. Они обратили внимание на то, что некоторые моральные ситуации, связанные с проявлениями любви, флирта,

кокетства и описываемые, например, в творчестве А.П. Чехова, вызывают культурный шок у турецкой аудитории. Подобную же реакцию учащихся провоцируют и книги, фильмы, картины аналогичного содержания [12. С. 90], которые также могут использоваться на начальном этапе обучения РКИ.

Таким образом, иранские, арабские, турецкие и российские преподаватели, работающие в исламских странах, подчеркивают, что современный универсальный учебник РКИ не учитывает разницы в мировоззрении русского и мусульманских народов, поэтому его лингвокультурологический материал нередко отторгается учащимися.

Особенно обеспокоены этим обстоятельством преподаватели, являющиеся носителями исламской идеологии [6. С. 40–42; 13. С. 99–102; 14. С. 267]. Они прямо ставят вопрос о пользе изучаемой культуры, ее возможном влиянии на нравственность и религиозные взгляды молодых мусульман и считают необходимым воспитывать у последних приоритетное уважение к своей культуре и языку [14. С. 267–268].

Как правило, убеждены в ценности собственной культуры и религии и сами студенты-мусульмане, и их родители, и исламская общественность [15]. Они признают пользу изучения русского и западных языков, но хотят дистанцироваться от нежелательного инокультурного влияния. Поддерживают их в этом и национальные министерства образования исламских стран, которые предъявляют требование сохранять верность исконным культурным ценностям и историческим традициям в процессе преподавания иностранных языков [11. С. 87–88, 147–148].

Игнорирование рассмотренных обстоятельств снижает эффективность обучения, приводит к конфликтам и может послужить причиной отказа от изучения иностранных языков [16]. Поэтому проблема оптимизации использования имеющихся учебных материалов по РКИ с учетом особенностей ментальности мусульманской аудитории является весьма острой и актуальной.

Цель, методология и материал исследования

В настоящем исследовании мы поставили перед собой следующую цель: рассмотреть нравственные ценности русского народа, представленные в современном универсальном учебнике РКИ, с точки зрения мировосприятия студентов-мусульман дальнего зарубежья и необходимости достижения с ними успешного диалога культур на уроке РКИ. Для реализации данной цели мы использовали аналитический, сравнительный и описательный методы, методы компонентного и контекстуального анализа языковых единиц и метод экспериментального обучения.

Материалом исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам межкультурной ком-

муникации россиян с представителями исламских стран дальнего зарубежья, проблемам современного учебника РКИ, вопросам преподавания русского языка мусульманам [11, 12, 14, 17–21], а также учебный комплекс С.И. Чернышова, А.В. Чернышовой «Поехали!» [22–28].

Данный учебный комплекс является одним из самых популярных учебных изданий нашего времени. Он может быть использован на элементарном, базовом и первом сертификационном уровнях обучения РКИ, а также в качестве коррективного курса на втором сертификационном уровне обучения. Комплекс адресован носителям европейских языков [24. С. 9; 28. С. 165], взрослым учащимся (бизнесменам, сотрудникам международных компаний, туристических фирм и т.п.) с богатым жизненным опытом, раскрепощенным в психологическом отношении, готовым высказать свою точку зрения публично по любому вопросу и участвовать в дискуссии. Авторы апробировали его на интенсивных курсах русского языка в Санкт-Петербурге с гражданами из стран Западной Европы и США и пришли к выводу, что он оптимален для обучения европейцев, но может успешно использоваться и с представителями других культурно-языковых ареалов [24. С. 6; 27. С. 168; 28. С. 165]. В настоящее время «Поехали!» применяется в Англии, Германии, Голландии, Греции, Италии, Сербии, Иране, Ираке и других странах мира, в которых проживают мусульмане, что свидетельствует об актуальности избранного для исследования материала. Нередко он используется в российских вузах в курсовом обучении РКИ или при реализации программы подготовительного факультета [29. С. 105, 108].

Структурно комплекс состоит из двух частей. За 20 лет своего существования он неоднократно переиздавался в первой редакции [22–24] и в последние годы подвергся второй редакции. Авторы разработали второй вариант первой части «Поехали!» [25–28], дополнили его приложением со справочными грамматическими таблицами, рабочей тетрадью (в которую включили дополнительные задания к учебнику, ключи к заданиям комплекса, тексты для чтения, аудиоприложение) и отказались от использования словника с переводом на основные европейские языки, который был в первой редакции.

Вторая часть комплекса, насколько нам известно, подверглась меньшим изменениям в процессе второй редакции и в основе своей сохранилась. В настоящее время она опубликована, но еще не доступна в городских и университетских библиотеках и, следовательно, не может применяться в учебном процессе. Поэтому в данном исследовании мы анализируем только первый вариант ее редакции [22, 23].

Исследование

Этап 1. Специфика представления культурных ценностей русского народа в курсе РКИ в мусульманских странах. Преподавате-

ли русского языка в Иране, Ираке, Турции и других исламских странах признают познавательный потенциал и преимущества российских универсальных учебников и пособий по РКИ и используют их в своей работе [3. С. 13–15; 4. С. 96; 7. С. 40]. Отмечают, что без овладения культурой русского народа нельзя овладеть русским языком и что изучение национального менталитета, культуры и истории носителей языка повышает мотивацию учащихся в учебном процессе вне языковой среды [4. С. 96; 7. С. 42]. Однако они обеспокоены возможным нежелательным, с их точки зрения, влиянием русской культуры, обусловленным ее принципиальными отличиями от исламских культур, и активно ищут гармоничные способы преподавания, которые помогут его избежать.

Резюмируя отдельные высказывания наших зарубежных коллег и исламской общественности, встречающиеся в литературе, выделим два возможных пути в решении этой проблемы.

Первый путь нацеливает студентов на толерантное отношение к русской культуре и воспитание в себе мультикультурной личности в процессе изучения языка. Учащиеся должны контролировать свои непроизвольные деструктивные эмоции, связанные с реакцией на неприемлемые им проявления русской культуры, быть терпимыми к ней и принимать ее как факт, такой, какая она есть [6. С. 41].

Свою точку зрения представители этой позиции, в частности, иллюстрируют следующим примером. Турецкая студентка после прочтения классического романа Л.Н. Толстого задает преподавателю вопрос: «Анна Каренина – замужняя женщина. Так почему же она танцует с чужим мужчиной?» [30. С. 163]. Какова в подобных случаях должна быть реакция педагога? Представители стамбульского университета Фатих И.Ш. Юнусов и Мустафа Озтюрк советуют следующее: «...необходимо довести до студентов мысль, что в рамках каждой культуры свои нравственные приоритеты, свое понимание того, что хорошо и что плохо... необходимо принять это... как данность... и как то, что... несколько усложняет, но одновременно и украшает, разнообразит нашу жизнь» [30. С. 163].

При таком подходе русский язык ценится как ключ к получению объективных научных знаний. Духовная же культура русского народа – носителя языка – оказывается учащимся ненужной. Они сознательно отстраняются от нее, считая недостойной, и в конце концов могут применить знание языка не на благо россиян или же совсем отказаться от его использования, даже владея им. (Такое отношение к английскому языку в нашей практике преподавания демонстрировали, например, отдельные иракские студенты.)

Второй, на наш взгляд, более продуктивный путь связан с тщательным анализом преподавателем-мусульманином имеющихся универсальных учебников русского языка и избирательным использовани-

ем их материалов. Предпочтение следует отдавать тем из них, которые подчеркивают сходство русской и исламских культур [14. С. 269]. Материалы же, которые содержат «недозволенную» информацию, касающуюся особенностей личных, семейных отношений людей, их свободного времяпрепровождения, религии, политики, моды, должны исключаться из учебного процесса.

Помимо критичного отношения к универсальным учебникам, этот путь предполагает также разработку новых национально-ориентированных материалов, которые помогут сформировать у учащихся «правильные» духовно-нравственные ценности. В процессе их создания следует опираться на родной язык, культуру, религиозное мировоззрение студентов и учитывать явные культурные несовпадения российского и исламского миров и менее очевидные, связанные с национальным характером, менталитетом, традиционным учебным опытом учащихся [6. С. 42].

В темах и текстах рекомендуется отражать не только российские реалии, но и реалии родной страны студентов, традиции, привычки, искусство, литературу ее жителей, поскольку многие учащиеся очень патриотичны и любят рассказывать о своей стране [31. С. 30–32]. Советуют также подробно излагать идеи великих мусульманских ученых и пропагандировать их вклад в развитие мировой науки [32. С. 356].

Серьезную опору в решении проблемы нежелательных эффектов изучения русского языка сторонники второго пути видят в религии. Они считают, что хорошее знание исламской идеологии и арабского языка, на котором написан Коран, защищает учащихся от негативного влияния Запада. Поэтому они советуют расширить использование в учебном процессе исламских религиозных текстов на изучаемом языке, так как это не только укрепит религиозное мировоззрение студентов, но и впоследствии поможет им использовать знание иностранного языка для того, чтобы объяснять другим народам суть ислама и обращать их в новую веру [14. С. 267–268].

Этап 2. Представление культурно-нравственных ценностей русского народа на материале современных универсальных учебников РКИ в мусульманской аудитории светских российских вузов. В России студенты из традиционных мусульманских стран чаще всего изучают русский язык в светских вузах с опорой на универсальный учебник РКИ, который на начальном этапе обучения является главным средством обучения и в доступной форме знакомит их с жизнью светского российского общества.

Однако исламские учащиеся не все материалы такого учебника воспринимают конструктивно. В процессе его применения возникают проблемные ситуации разных типов, которые следует урегулировать преподавателю в учебном процессе. Проиллюстрируем их подробнее

на материале учебного комплекса С.И. Чернышова, А.В. Чернышовой «Поехали!».

Проблемная ситуация первого типа может возникнуть из-за наличия в «Поехали!» текстов и заданий на религиозную тему. Это, например, текст о семье староверов Лыковых, которые представлены как жертвы правительственных репрессий из-за своих религиозных убеждений [26. С. 108–109, 126]. Или наивные, но крамольные, с исламской точки зрения, письма, которые написали Богу дети от шести до десяти лет (на них студентам предлагается ответить): 1. Вообще, я не верю в тебя. Вот скажи, почему люди не видят тебя? (Юра, 2-й класс). 2. Господи, а ты маму слушал в детстве? (Нина, 2-й класс). 3. А что, если люди тебя не любят, а боятся? (Руслан, 2-й класс) и др. [23. С. 122–123]. Ср. также вопросы, которые предлагаются для обсуждения: 1. Как вы думаете, почему Бога обычно рисуют с бородой? 2. Вы считаете себя атеистом? 3. Как вам кажется, почему люди часто не принимают другие религии? А вы можете их принять? [23. С. 59, 64, 140].

Подобные тексты и задания могут вызвать категорически негативную реакцию мусульман. Во избежание межкультурных конфликтов на уроке РКИ от таких материалов нужно отказываться. Следует помнить совет, данный преподавателем Чанаккалинского университета В.К. Гюльгюден: «Иностранный преподаватель должен научиться быть толерантным к культуре своих студентов и принимать ее такой, какая она есть». Если «в текстах имеется информация религиозного содержания, то можно дать безоценочный комментарий (что, где, когда), но не следует задавать вопросы такого типа: “Верите ли Вы в Бога?”; “Как часто Вы ходите в мечеть?”; “В какую мечеть Вы обычно ходите?”, но можно предложить... обсуждение вопросов общего характера: “Знаете ли Вы, сколько процентов мусульман и христиан проживает на территории Турции?”; “Вы знаете, какие самые большие мечети в Турции?”» и т.п. [31. С. 32].

Проблемная ситуация второго типа связана с представлением в «Поехали!» гендерных образов и отношений (русских людей или европейцев), отличающихся от тех, которые приняты в исламской культуре. Так, текст «Анна и Роберт» рассказывает о внебрачном союзе молодых людей, живущих в Вене [25. С. 60, 143]. Такие союзы привычны на Западе, но, как правило, не одобряются в России [33. С. 99] и также могут вызвать категорическое осуждение у мусульман.

Весьма фривольны также следующие утверждения из грамматических заданий: 1. Когда я встречаю красивую девушку, я делаю комплимент, а потом мы встречаемся. 2. Раньше людям надо было жениться, чтобы жить вместе. Сейчас всем можно жить вместе и не нужно жениться [26. С. 7, 70].

Дискомфорт у учащихся вызывают также иллюстрации учебника, изображающие полуобнаженных людей на пляже, в бассейне, у моря

[22. С. 67; 23. С. 37, 164, 175; 25. С. 36; 27. С. 154], балерин в традиционной артистической одежде и позах [23. С. 5, 32; 24. С. 225; 27. С. 43], женщин без хиджабов, в облегающей одежде, мини-юбках, шортах, бикини [22. С. 56, 121, 124, 139, 148; 27. С. 30, 34, 35, 65, 72, 116, 140], поскольку они квалифицируют их как неэтичные. Не нравятся им и изображения мужчин с татуировками, женоподобной внешностью, нетрадиционными прическами в форме гребня и выстриженными по бокам волосами [23. С. 137, 144; 28. С. 71], так как подобный мужской имидж не приветствуется исламом.

Иначе по сравнению с носителями русского языка мусульмане могут воспринимать женские и мужские персонажи в текстах и диалогах учебника, охарактеризованные в шутливой, ироничной тональности. Ср.: «Привет! Я Екатерина Дубова, журналистка. Я работаю на телевидении, делаю репортажи о жизни города. Мой муж – капитан, и я часто живу одна. Правда, он регулярно звонит мне. У меня дома много кактусов – я думаю, они очень красивые. У меня интересная работа и очень мало свободного времени. Я не люблю готовить и обычно обедаю в кафе. Извините, я хочу курить, но забыла купить сигареты» [22. С. 13].

Екатерина Дубова – образ явно шаржированный, рассчитанный на эпатаж. Осмысляя его, носители русской культуры, опираясь на свои гендерные стереотипы, прекрасно осознают авторскую иронию и понимают, что неумение готовить, любовь к кактусам и сигаретам характеризуют эту журналистку как далеко не идеальную русскую жену. Однако представители исламских культур могут не заметить в этом монологе авторской иронии и заключить, что данный женский персонаж является типичным и одобряемым в русском обществе.

Некоторые задания учебника могут вызвать у студентов агрессивную реакцию. Например, вопросы: можно ли в вашем городе целоваться на улице [23. С. 79]; что делать, если ваша жена встречается с другим мужчиной (ваш муж встречается с другой женщиной)? [28. С. 137]; что бы вы сделали, если бы вы были женщиной (в вашей стране был матриархат) [23. С. 88]; согласны ли вы, что с хорошей женщиной даже мужчина может стать человеком [23. С. 76].

Тема секса является табуированной в русской [33. С. 291] и исламской культурах, однако в «Поехали!» затрагивается и она [22. С. 36–137, 141; 23. С. 100]. Встречаются весьма откровенные задания и шутки, не вписывающиеся в рамки педагогической коммуникации [22. С. 57, зад. 1; 23. С. 10, зад. 6; 24. С. 131; 27. С. 112]. Ср.: Что делать? ...Вы встретили в баре свою любовь, но администратор гостиницы говорит, что у вас односторонний номер и гости не могут спать там [28. С. 27, зад. 5].

Анализируя проблемную ситуацию второго типа, следует учитывать, что хотя традиционные семейные ценности едины для представителей русского и исламских народов, некоторые нравственные колли-

зии, связанные с гендерными отношениями, мусульмане воспринимают иначе, чем русские, с меньшей снисходительностью к человеческим слабостям. В их культуре, например, знакомства мужчин и женщин без посредников, свидания, флирт, внебрачные отношения не разрешаются и преследуются полицией нравов. Даже влюбленные, осмелившиеся держаться за руки, в арабских странах вызывают неодобрение или осуждение прохожих [21. С. 136].

Подобное восприятие гендерных отношений мусульманами обусловлено иным положением женщины в исламском социуме [18. С. 63–71; 19. С. 175–176, 184–190; 21. С. 128–136] и отличиями исламской религии от христианской (последняя, как известно, лежит в основе русской культуры). Женская репутация мусульманки влияет на положение отца, брата или мужа в обществе и должна быть вне подозрений. Репутация же мусульманина связана с благополучием и нравственной чистотой членов его семьи. Недостойное поведение родственницы может вынудить его стать убийцей, чтобы спасти свою честь. Поэтому в «глазах мусульман прелюбодеяние – тяжкий грех, стоящий в одном ряду с многобожием и убийством... в христианстве возможно прощение подобного греха... В исламе же это невозможно» [12. С. 91–92]. И с этим обстоятельством следует считаться при отборе материала учебника РКИ или его интерпретации в исламской аудитории.

От феминистских, чересчур откровенных, провокационных материалов на гендерную тему, которые могут вызвать осуждение студентов, преподавателю нужно отказываться, заменяя их текстами (диалогами) о настоящих русских семьях, мужчинах и женщинах. Исламские учащиеся должны понять, что семейные ценности русских и мусульман в основе своей едины: наши народы осознают благотворность искренней любви, большой и дружной семьи в жизни человека. И на это следует опираться при представлении текстов рассматриваемого содержания в целях гармонизации межкультурной педагогической коммуникации на уроке РКИ.

Проблемная ситуация третьего типа связана с изображением в «Поехали!» отношений между русскими людьми, отличающимися по возрасту и социальному статусу. Довольно часто они дисгармоничны.

Дети не слушают родителей и часто не хотят ходить в школу, так как от нее они очень устают и могут даже заболеть. Четверть детей в «странах бывшего СССР мечтают жить в США или в Западной Европе, но родители почему-то не спешат их туда вывезти» [23. С. 189; 24. С. 194]. Дети конфликтуют с родителями по многим причинам: из-за нелюбви к новому родственнику, желания радикально поменять имидж, стремления к самостоятельной жизни, пристрастия к алкоголю и наркотикам [23. С. 114–115, 172–173, 189].

Русские родители также не всегда понимают своих детей и не знают, как их воспитывать. Некоторые отцы считают, что их дети

«должны быть без царя в голове». Другие на долгие годы отстраняются от воспитания, полагая, что их детей воспитывать должны матери [23. С. 190]. И эта позиция может быть не вполне понятна мусульманам, так как по исламской традиции отец, а не мать является главным родителем и отвечает за воспитание и содержание своего ребенка.

Учителя в «Поехали!» также не всегда достигают духовной гармонии с учащимися и могут сказать в их адрес обидные слова [23. С. 172–173; 24. С. 236–239]. Социальная дистанция между учителями и учениками сокращена и размыта (особенно по сравнению с мусульманскими странами). Учителя (преподавателя) можно попросить рассказать анекдот [22. С. 120], пригласить вечером в театр (кино) [23. С. 8]. В него можно влюбиться [23. С. 173]. В целях расширения языковой практики с ним можно ездить на пикники, ходить в кафе и даже в баню, как это делают в петербургской школе «Экстра-Класс» [23. С. 128, 191–192].

С особой иронией и фамильярностью, не допустимой в официальном межкультурном общении, описываются в «Поехали!» российские политики, представители некоторых профессий и социальных групп [22. С. 138–139]. Ср.: 1. «Студенты-историки говорят, что есть периодический закон лидеров России в XX веке: Николай второй был с волосами, а Ленин – лысый, Сталин – с волосами, Хрущев – лысый, Брежнев – с волосами, Андропов – лысый, Черненко – с волосами, Горбачев – лысый, Ельцин – с волосами» (шутка иллюстрируется фотографиями политиков) [23. С. 50]. 2. «Здравствуйте! Меня зовут Владимир Владимирович. Моя фамилия Путин. Я президент. У меня простая работа: я просто говорю “Да” или “Нет”...» [22. С. 9]. (Текст основан, как указывает С.И. Чернышов, на интервью президента [34].)

Приведем в этой связи мнение преподавателей Российского экономического университета Л.В. Пановой и О.В. Харитоновой: «...если со страниц пособия президент РФ Путин В.В. признается, что у него “простая работа: говорить “Да” или “Нет”, то в дальнейшем от учащегося можно ожидать такое же ироничное отношение ко всему русскому» [35. С. 6]. Заметим, что в последнем издании 2021 г. авторы «Поехали!» прислушались к критике: текст о российском президенте был заменен на текст о видеоблогере Юрии Дудь.

Особое возмущение коллег вызвал следующий фрагмент из текста о здоровом образе жизни, сопровождаемый фотографиями упомянутых в нем известных личностей: «Вегетарианство – это не просто диета, это стиль жизни и философская система. Многие известные люди были вегетарианцами: Будда, Сократ, Платон, Леонардо да Винчи, Ньютон, Гёте, Вагнер, Шиллер, Байрон, Линкольн, Ницше, Толстой и даже Гитлер» [22. С. 103–104, 161]. Исследователи прокомментировали его так: «В лексической теме учебника “Поехали!” “Еда” список из 13 имен вегетарианцев заканчивается именем Адольфа Гитлера. Авто-

ры разместили даже его фотографию между Дж. Байроном и Л.Н. Толстым. Шок от прочитанного может вызывать различные реакции вплоть до отторжения самого учебника» [35. С. 6]. Думается, что популяризация имени известного нацистского лидера не отвечает международным интересам России, поэтому данное мнение необходимо учесть в учебном процессе.

Проблемная ситуация четвертого типа связана с презентацией в «Поехали!» человеческих недостатков и пороков (приписываемых русским людям или европейцам). В нем обсуждается склонность человека к агрессии, лжи, азартным играм, курению, употреблению алкоголя. Причем подчеркивается распространенность этих явлений в человеческом обществе и их двойственная природа. В целях организации дискуссии в ряде материалов они осуждаются [22. С. 99, 111; 23. С. 62], а в ряде – объясняются и даже оправдываются. Так, утверждается, что раньше агрессия была нормой для мужской психики и что хорошая драка может быть полезной для здоровья [22. С. 117]; что «все люди врут друг другу» и что с правдолюбцами невозможно жить [23. С. 134]. Обращается внимание на то, что большинство русских часто принимает алкоголь и что он улучшает настроение [23. С. 74–75; 26. С. 30]; на то, что азартные игры помогают человеку испытать острые ощущения и дают ему шанс изменить к лучшему свое материальное положение [22. С. 32; 23. С. 171; 26. С. 49].

Отличительной особенностью этого комплекса является наличие эпатажных, провокационных материалов, которые, в соответствии с авторским замыслом, должны озадачивать учащихся, вызывать у них эмоциональную реакцию и потому запоминаться ими. Но некоторые из них при воспроизведении иностранцами в общении с носителями русского языка могут привести к конфликтам. Например, задание составить телефонный диалог по модели требует использования следующих словосочетаний: «Когда будет (некто. – *Н.В.*)? никогда <...> Что передать? <...> я не хочу его больше видеть» [22. С. 37].

Суммируя результаты данного этапа исследования, подчеркнем, что учебный комплекс «Поехали!» был выбран нами для анализа, так как он является популярным, самым нестандартным из известных нам универсальных учебников РКИ, включает в себя множество разнообразных в тематическом и жанровом отношении материалов и потому репрезентативен. Многие его материалы познавательны, интересны и ценны в дидактическом отношении [22. С. 14–15, зад. 9; С. 134–135, прил. 2; С. 96, зад. 7; 23. С. 130, зад. 6; 25. С. 49, текст «Сибирь»; 26. С. 112, 128, текст «Как найти друзей»; С. 116, 130, текст «Стакан молока»]. Разнообразные достоинства комплекса признают многие преподаватели [29. С. 108–110; 36. С. 119–122; 37. С. 73–75]. Оригинальность и широта авторского (преимущественно мужского) взгляда на мир, поле-

мичность, занимательность, юмористичность изложения, наличие аудиоприложения, заданий, построенных с учетом теории взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности, красочные иллюстрации (последнее издание комплекса выполнено на высоком полиграфическом уровне) являются несомненными плюсами «Поехали!», которые могут принести пользу учащимся на первом-втором сертификационном уровнях обучения. Однако в нем также имеются экспериментальные, эпатажные материалы, использование которых в мусульманской аудитории (и иностранной в целом) в российском вузе может привести к педагогически неконтролируемым ситуациям.

К сожалению, исследования российских ученых [17. С. 223–224; 20. С. 53–57; 35. С. 4–6] показывают, что неоднозначные материалы могут встретиться и в других современных универсальных учебниках РКИ. В целях гармоничного использования их в мусульманской аудитории русский преподаватель должен уметь предвидеть их воздействие на студентов, анализировать их содержание с точки зрения его соответствия традиционной культуре русского народа и исламской культуре. Следует помнить совет, данный иранским профессором Сейедом Хасаном Захраи: «Работа в мультикультурной аудитории предполагает большую деликатность, аккуратность преподавателя, не желающего поставить никого из студентов в неловкое положение <...> Мусульмане видят эти темы по-иному. Это тонкие, деликатные вопросы» <...> “Сеять разумное, доброе, вечное”, – всегда живая формула великого русского поэта Некрасова актуальна и в наши дни» [38. С. 95–96].

В отдельных случаях можно редактировать спорные задания и тексты, дополнять их культурологическими комментариями или же отказываться от них с целью формирования уважительного отношения мусульман к России и ее нравственным ценностям. Использование универсального учебника РКИ в мусульманской аудитории (и иностранной в целом) в российском вузе должно быть взвешенным, с учетом конфессиональных, национальных особенностей студентов и социально ценных целей обучения.

Результаты

Появление в современных российских универсальных учебниках РКИ дискуссионных материалов о нравственных ценностях россиян, вызывающих неоднозначную реакцию студентов-мусульман в России и за рубежом, вероятно, обусловлено несколькими причинами.

1. В создании этих учебников не участвуют русские специалисты-востоковеды или преподаватели РКИ других стран. Они пишутся российскими педагогами в расчете на максимально широкую национальную, конфессиональную и возрастную иностранную аудиторию и не ставят цели учитывать ментальность и особенности культуры му-

сульман. Это гарантирует востребованность этих произведений на книжном рынке, их рентабельность и интерес к ним издателей. К тому же, по-видимому, отдельные авторы считают, что учебники для взрослых учащихся (к которым относится комплекс «Поехали!») в некоторой степени могут быть свободны от традиционных нравственных табу.

«Уже много лет мое пособие – наиболее продаваемый учебник русского языка для иностранцев, – рассказывает С.И. Чернышов о своем труде газете «Известия». – Его используют в Великобритании, Франции, Германии, Испании, Италии, Бельгии, Голландии, Греции, Японии, Бразилии и Швеции, а также при дипломатических представительствах. Иностранные коллеги высоко оценили мое пособие, и я считаю, что это как раз работает на имидж России» (цит. по: [34]).

Универсальные учебные комплексы могут быть использованы в интернациональных, различных национальных, возрастных и профессиональных аудиториях, и это повышает их востребованность. Однако оценка и покупка конкретных изданий определяются личностными предпочтениями потребителей. Мотивы и способы их использования в иностранной аудитории также могут быть различны, определяться интересами конкретных преподавателей и стран.

2. Абсолютное большинство иностранцев в курсе РКИ хотят изучать язык и жизнь современной России. Жизнь же нашего общества в конце XX – начале XXI в. весьма дисгармонична и противоречива. Как отмечают социологи и культурологи, после распада СССР в России под влиянием Запада и необдуманных внутренних реформ произошла дегуманизация и вестернизация всех сфер человеческой жизни, снизились общий культурный уровень граждан и их моральные стандарты.

В связи с изменениями в Конституции РФ в 1992 г. трансляция социокультурных представлений и ценностей от поколения к поколению не осуществлялась в целенаправленном режиме. Религия, в отличие от исламских стран, не оказывала значительного влияния на мировоззрение граждан и формирование общественного мнения, так как Россия является *светским государством*. Образование перестало быть институтом, создающим и транслирующим знания, ценностно-мировоззренческие установки и образцы поведения, уступив эту функцию СМИ и интернету [39. С. 117–118; 40. С. 90, 94–96].

В результате последние 30 лет у граждан России (к которым относятся и авторы учебников РКИ) не формировалась целостная картина мира. В российском обществе не выработалась новая монолитная духовно-ценностная идеология, но сформировалось несколько разнополюсных систем ценностей и типов духовного мировоззрения. И это многообразие и стихийность духовно-нравственных процессов в России препятствуют сближению нашей страны с исламскими странами

[40. С. 95; 41. С. 176–177], отражаются в содержании универсальных учебников РКИ и влияют на восприятие их студентами-мусульманами.

3. Стремясь рассказать иностранцам о современной России, отечественные авторы универсальных учебников РКИ чаще всего обращаются к СМИ, интернету, журналам, газетам, вводят в учебный процесс ранее не востребованные с точки зрения тематики, жанра или сферы употребления тексты (статьи из мужских журналов, гороскопы, рекламу, психологические тесты и др.). Ср., что пишут С.И. Чернышов и А.В. Чернышова об источниках комплекса «Поехали!»: «...тексты в большинстве своем основаны на материалах современной прессы и посвящены темам, которые часто являются предметом обсуждения в реальной жизни» [22. С. 5].

Подобные источники обычно актуальны, но могут неоднозначно представлять реальность современного российского общества. Они могут носить также ненаучный, недостоверный характер, отражать частные проблемы определенной группы русских людей и не иметь познавательной ценности с точки зрения традиционных задач педагогической коммуникации и международного обмена информацией. На этом обстоятельстве, в частности, акцентировали внимание основоположники лингвострановедения Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров: «...в периодике часто обсуждаются вопросы, беспокоящие общество именно в силу своей нетипичности, но средства массовой информации при этом обращаются к читателям, которые хорошо знают “нормальное” положение дел. Иностраный студент или слушатель, напротив, такими фоновыми знаниями не располагает, поэтому он может принять редкое за обычное, случайное за распространенное. Следовательно... (материалы учебника. – Н.В.), несомненно, должны быть достоверными, но, кроме того, они призваны отражать типичные и прогрессивные черты нашего образа жизни» [42. С. 117].

Гораздо реже в целях модернизации содержания авторы учебников обращаются к личному опыту и высказывают собственную точку зрения на те или иные события [22. С. 38, 188, зад. 1; 23. С. 127–129, 191–192, интервью]. Однако авторский взгляд по природе своей также субъективен и зависит от идеалов среды, в которой формировался данный человек. Поэтому традиционно в учебник включается лишь информация, которая не вызывает возражений у среднего носителя языка.

4. Авторы современных учебников могут сознательно отступать от принципов традиционного преподавания, экспериментировать. При этом инновационные методы и творческие авторские решения необходимы методике РКИ, как и любой науке, но их результаты не всегда бывают предсказуемыми и часто становятся ясны лишь в процессе апробации учебного издания.

5. Создатели современных учебников РКИ нередко хотят придать обучению занимательность, эмоциональную окрашенность, развлечь учащихся и даже провоцируют у них желание высказаться на позитивную или негативную тему. Именно к этому стремились, например, авторы комплекса «Поехали!» Ср.: «Наличие заданий, текстов, грамматических примеров, затрагивающих темы, реально обсуждаемые в современном мире и не оставляющие равнодушными учащихся, значительно облегчает преподавателю задачу “разговорить” студентов и мотивировать их спонтанную и самостоятельную речь» [22. С. 6].

Повышенная экспрессивность в представлении материала, безусловно, в ряде случаев может быть оценена студентами, владеющими языком в достаточной степени. Однако ироничная тональность в освещении российской действительности, презентация отрицательных качеств русских людей в учебнике РКИ вряд ли вызовут доброжелательное отношение мусульман к нашей стране. Напротив, под влиянием таких авторских приемов они могут утратить интерес к изучению русской культуры. Ср., как на вопрос анкеты «Какие темы о России Вас интересуют?» ответил студент Чанаккалинского университета в Турции: «Их культура – это водка, не хочу ничего знать ни про их культуру, ни про их нацию» [2. С. 32–33]. Во избежание таких последствий пессимистичные, негативные материалы о русских нужно исключать из учебного процесса.

На наш взгляд, учебники РКИ должны представлять лучшие образцы культуры русского народа с целью развития духовного мира личности студента любого возраста и гармонизации отношений между русскими и мусульманами. Однако стремиться к достижению этой цели может только тот преподаватель, который разделяет традиционные нравственные ценности русского народа, понимает их воспитательный потенциал [43. С. 75, 77] и считает целесообразным их отстаивать.

Как показывают исследования социологов последнего десятилетия, традиционные русские нравственные ценности и нормы поведения важны в настоящее время для большинства россиян [44. С. 26, 40; 45]. Подавляющее большинство граждан России, как демонстрируют опросы, выступают за разработку механизмов защиты нравственности и психического здоровья потребителей всех видов полиграфической продукции, СМИ и интернета [46], осознают роль учебной литературы в формировании мировоззрения будущего поколения. И это позволяет надеяться на гармоничные перспективы развития межкультурных отношений России с исламскими странами, заинтересованными в межкультурной трансляции и сохранении общечеловеческих ценностей [41. С. 177].

В нашей стране и за ее пределами русский преподаватель должен представлять свой язык и свою страну без ущерба для ее репутации. Он должен отбирать (создавать) учебники РКИ и учебный материал в них

таким образом, чтобы помогать учащимся всех возрастов постигать общечеловеческие и традиционные русские ценности, формировать на своих занятиях поликультурного человека, который отличался бы высокими моральными качествами и был бы способен противостоять порокам [47. С. 13].

Для этого преподавателю студентов-мусульман нужно изучать религиозную и национальную культуру своих учащихся, сопоставлять ее с собственной, быть психологически готовым понять исламские ценности и уметь анализировать поступающую к нему информацию в процессе межкультурной педагогической коммуникации. Необходимо стремиться к тому, чтобы нравственное воздействие используемых учебников на уроке РКИ было позитивным и гармонизировало представления о русском народе в сознании иностранцев любой конфессиональной, национальной принадлежности, любого возраста и при любых условиях и формах обучения.

Заключение

Современный мир противоречив и дисгармоничен. Религиозные и культурные конфликты могут его разрушить. В целях оптимизации будущего планеты необходимо готовить специалистов, способных понимать представителей других народов (в том числе принадлежащих к представителям контрастных религиозных обществ), предсказывать их возможную реакцию, уважать их мировоззрение и систему ценностей и уметь эффективно взаимодействовать с ними на общее благо.

Русские нравственные ценности, основанные на общечеловеческих ценностях, должны послужить опорой в этом процессе. Они должны быть востребованы на уроке РКИ, осмыслены иностранными студентами, положительно восприняты и вызывать у них желание продолжать знакомиться с русской культурой, глубже постигать человеческий мир и самих себя. Эффективность этого процесса в настоящее время во многом определяется спецификой нравственных воззрений преподавателя русского языка, зависит от его гражданской ответственности и умения использовать (корректировать, создавать) материалы учебника РКИ с учетом нравственных традиций русского народа и религиозных, национальных традиций и ментальности иностранных учащихся.

Список источников

1. **Гавришук Е.А.** Методика курсового обучения русскому языку как иностранному в условиях Пакистана : дис. ... канд. пед. наук. М., 2017. 345 с.
2. **Гюльгюден В.К.** Формирование лингвосоциокультурной компетенции на основе метода проектов при обучении турецких учащихся русскому языку в неязыковой среде : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2016. 173 с.

3. **Дастамуз Саиде.** Использование учебников по РКИ при обучении русскому языку иранцев в университете «Аль-Захра» // Русский язык за рубежом (специальный выпуск). Русистика Ирана. С. 12–15. URL: https://journal-rla.pushkininstitute.ru/files/Иран_развороты.pdf (дата обращения: 2.03.2019).
4. **Шоджаи Мохсен.** Преподавание русского языка в Иране (на примере подготовительного курса) // Русский язык за рубежом. 2007. № 4. С. 92–96.
5. **Вострякова Н.А.** Актуальные проблемы начального этапа обучения русскому языку студентов-мусульман из дальних зарубежных стран // Мир русского слова. 2019. № 4. С. 85–96. doi: 10.24411/1811-1629-2019-14085
6. **Резаи Азин Марьям.** Современная система обучения РКИ в иранских языковых университетах: проблемы и перспективы // Русский язык за рубежом. 2012. № 4. С. 37–43.
7. **Моазами М., Ткач Т.Г.** Культурные и психологические трудности изучения русского языка в мусульманской аудитории (на примере иранских учащихся) // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2011. № 2. С. 41–45.
8. **Голами Х., Бейги М., Пулаки П.** Роль учебника как средства организации учебного процесса по русскому языку как иностранному в иранской аудитории // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 2, № 2. С. 20–25.
9. **Патеев Р.Ф.** Зарубежные образовательные центры – фактор радикализации исламского движения в России // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 5, май. С. 39–46.
10. **Альбуриахи Х.Х.** Коммуникативные неудачи арабских учащихся в ситуациях межкультурного речевого взаимодействия как методическая проблема : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 21 с.
11. **Чиад Имад Сальман Чиад.** Методические основы учебника русского языка для иракских школ : дис. ... канд. пед. наук. М., 2018. 224 с.
12. **Юнал К., Юнусов И.** Специфика восприятия русской литературы в мусульманских сообществах (на примере Турции) // Русский язык за рубежом. 2015. № 3. С. 89–96.
13. **Альбуриахи Х.Х.** Методические приемы предупреждения, коррекции и преодоления коммуникативных неудач арабских студентов, изучающих русский язык // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2012. № 3. С. 98–104.
14. **Сейд Хасан Захраии, Муса Абдоллахи.** Национальная культура и обучение иностранным языкам в мусульманских странах // Символ науки. 2015. № 12-2. С. 266–269.
15. **Хакимзянова А.** Халяльный английский: маркетинговый ход или правда жизни? 9.06.2017 // Общероссийское информационное агентство мусульман «Инфо-Ислам». URL: http://www.info-islam.ru/publ/stati/khaljal/khaljalnyj_anglijskij_marketingovyj_khod_ili_pravda_zhizni/7-1-0-44583 (дата обращения: 2.03.2019).
16. **Образование** в Пакистане. 5.10.2019. URL: <https://www.best-country.com/ru/asia/pakistan/education> (дата обращения: 27.10.2019).
17. **Ардатова Е.В.** Продвижение позитивного образа страны в современных учебниках по русскому языку для иностранцев как составляющая «мягкой силы» России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7-1. С. 222–226.
18. **Еремеев Д.Е.** На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках). М. : Наука, Главная редакция вост. лит., 1980. 238 с.
19. **Еремеев Д.Е.** Ислам: образ жизни и стиль мышления. М. : Политиздат, 1990. 288 с.
20. **Куликова Л.В.** Миссия учебника по РКИ в формировании позитивной концептуальной картины мира о России // Политическая лингвистика. 2017. № 1 (61). С. 53–59.
21. **Шагаль В.Э.** Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. М. : Институт востоковедения РАН, 2001. 288 с.

22. **Чернышов С.И., Чернышова А.В.** Поехали!-2. Русский язык для взрослых. Базовый курс : в 2 т. Т. 1. СПб. : Златоуст, 2011. 168 с.
23. **Чернышов С.И., Чернышова А.В.** Поехали!-2. Русский язык для взрослых. Базовый курс : в 2 т. Т. 2. СПб. : Златоуст, 2012. 200 с.
24. **Чернышов С.И.** Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс. СПб. : Златоуст, 2009. 280 с.
25. **Чернышов С.И., Чернышова А.В.** Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс : рабочая тетрадь. Ч. 1.1. СПб. : Златоуст, 2019. 160 с.
26. **Чернышов С.И., Чернышова А.В.** Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс : рабочая тетрадь. Ч. 1.2. СПб. : Златоуст, 2020. 164 с.
27. **Чернышов С.И., Чернышова А.В.** Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс : учебник. Ч. 1.1. СПб.: Златоуст, 2019. 176 с.
28. **Чернышов С.И., Чернышова А.В.** Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс : учебник. Ч. 1.2. СПб. : Златоуст, 2019. 176 с.
29. **Антонова Л.Н., Толстякова К.П.** Учебники по русскому языку как иностранному: из опыта работы на подготовительном факультете в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова // Русистика. 2019. Т. 17, № 1. С. 103–114. doi: 10.22363/2618-8163-2019-17-1-103-114
30. **Юнусов И.Ш., Озтюрк М.** О некоторых особенностях преподавания русской литературы турецким студентам // Филология и культура. 2012. № 2 (28). С. 161–164.
31. **Гюльгюден В.К.** Учет национально-культурных особенностей турецких учащихся-нефилологов при обучении русскому языку в неязыковой среде // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-4 (47). С. 29–32.
32. **Кротова Т.А.** Традиции исламской системы образования в процессе обучения арабских учащихся русскому языку // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся : материалы II междунар. науч.-метод. конф. 26–27 января 2012 года / отв. ред. Е.А. Пляскова. Воронеж : Истоки, 2012. С. 355–361.
33. **Сергеева А.В.** Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М. : Флинта ; Наука, 2005. 320 с.
34. **«Поехали!»:** депутаты возмущены имиджем России в учебнике для иностранцев. 15.11.2012. URL: <http://www.amic.ru/news/199245> (дата обращения: 2.03.2019).
35. **Панова Л.В., Харитонова О.В.** Учебник для преподавания русского языка как иностранного как элемент лингводидактического дискурса преподавателя-русиста // Мир науки: интернет-журнал. 2016. Т. 4, № 6 (ноябрь–декабрь). С. 1–9. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/82PDMN616.pdf> (дата обращения: 5.01.2020).
36. **Вохмина Л.Л.** «Поехали!». Доброго пути! [Рец. на кн.: Чернышов С.И., Чернышова А.В. Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс : учебник. Часть 1.1. СПб. : Златоуст, 2019. 176 с.] // Русский язык за рубежом. 2019. № 4. С. 119–122.
37. **Джуричич М., Матрусова А.Н.** Учебник «Поехали!» в контексте обучения РКИ в сербской среде // Русский язык за рубежом. 2020. № 3. С. 72–76.
38. **Сейед Хасан Захраи.** О многоаспектности лингвокультурного компонента в преподавании РКИ // Мир русского слова. 2008. № 2. С. 91–96.
39. **Абдулагатов З.М.** Нравственность дагестанца: между исламом и светскими нормами // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. № 3 (39). С. 117–127.
40. **Шестопал Е.Б., Селезнёва А.В.** Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99. doi: 10.31857/S013216250002161-0
41. **Боев Э.Б.** Цивилизационные ценности как фактор сближения России и Ирана // Российско-иранские отношения: проблемы и перспективы / под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М. : Изд-во Ин-та востоковедения РАН, 2015. С. 173–178.
42. **Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.** Язык и культура (Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного). М. : Рус. яз., 1990. 246 с.

43. **Рычкова М.А.** Иностраный язык как средство формирования ценностных ориентаций будущих специалистов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14. № 1. С. 75–79.
44. **Седова Н.Н.** Россия – общество морального транзита? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 6 (106). С. 25–41. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17331251_93572671.pdf (дата обращения: 5.05.2020).
45. **Сулакишин С.С.** Нравственность российского общества и факторы влияния (интернет, телевидение). 11.12.2017. URL: <http://rusrand.ru/analytics/nravstvennost-rossijskogo-obschestva-i-factory-vlijaniya-internet-televidenie> (дата обращения: 2.03.2019).
46. **Федосеев А.Н.** Уничтожение морали и нравственности в России. 8.05.2013. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4271174/post275561192> (дата обращения: 2.03.2019).
47. **Очирова Н.П.** Формирование духовно-нравственных ценностей школьников на основе диалога культур : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Астрахань, 2009. 22 с.

References

1. Gavrishchuk E.A. (2017) Metodika kursovogo obucheniia russkomu yazyku kak inostrannomu v usloviakh Pakistana [Methods of RFL course teaching in Pakistan]. Pedagogics cand. diss. M. 345 p.
2. Giul'giuden V.K. (2016) Formirovanie lingvosotsiokul'turnoi kompetentsii na osnove metoda proektov pri obuchenii turetskikh uchashchikhsia russkomu yazyku v neyazykovoi srede [Building of linguistic and social cultural competence based on the project method when teaching Russian to Turkish students in a non-linguistic environment]. Pedagogics cand. diss. Saint Petersburg. 173 p.
3. Dastamuz S. Ispol'zovaniye uchebnikov po RKI pri obuchenii russkomu yazyku irantsev v universitete Al'-Zakhra [The use of RFL textbooks when teaching Russian to Iranians at Alzahra University. // Russkiy yazyk za rubezhom (spetsial'nyy vypusk). Rusistika Irana. pp. 12-15. URL: https://journal-rla.pushkininstitute.ru/files/Iran_razvoroty.pdf (Accessed: 2 March, 2019).
4. Shodzhai M. (2007) Prepodavanie russkogo yazyka v Irane (na primere podgotovitel'nogo kursa) [Teaching of Russian Language in Iran (on the example of a foundation course)]. Russkii yazyk za rubezhom. 4. pp. 92-96.
5. Vostriyakova N.A. (2019) Aktual'nyye problemy nachal'nogo etapa obucheniya russkomu yazyku studentov-musul'man iz dal'nikh zarubezhnykh stran [Urgent problems of the initial stage of teaching Russian language to Muslim students from distant foreign countries]. Mir russkogo slova. 4. pp. 85-96. DOI: 10.24411/1811-1629-2019-14085
6. Rezai A.M. (2012) Sovremennaya sistema obucheniia RKI v iranskikh yazykovykh universitetakh: problemy i perspektivy [Modern system of teaching RFL in Iranian language universities: problems and prospects]. Russkii yazyk za rubezhom. 4. pp. 37-43.
7. Moazami M., Tkach T.G. (2011) Kul'turnye i psikhologicheskie trudnosti izuchenii russkogo yazyka v musul'manskoi auditorii (na primere iranskikh uchashchikhsia) [Cultural and psychological challenges for studying Russian in the Muslim audience (on the example of Iranian students)]. Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniia Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika. 2. pp. 41-45.
8. Golami H., Beigi M., Pulaki P. (2018) Rol' uchebnika kak sredstva organizatsii uchebnogo protsessa po russkomu yazyku kak inostrannomu v iranskoi auditorii [The role of a textbook as a means of organizing the educational process in RFL in an Iranian classroom]. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. Vol. 2 (2). pp. 20-25.

9. Pateev R.F. (2008) Zarubezhnye obrazovatel'nye tsentry – faktor radikalizatsii islamskogo dvizheniia v Rossii [Foreign educational centers – a factor of radicalization of the Islamic movement in Russia]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. 5. pp. 39-46.
10. Alburiakhi K.K. (2013) Kommunikativnye neudachi arabskikh uchashchikhsia v situatsiakh mezhkul'turnogo rechevogo vzaimodeistviia kak metodicheskaiia problema [Communicative failures of Arab students in situations of intercultural speech interaction as a methodological problem]. Abstract of Pedagogics cand. diss. M. 21 p.
11. Chiad I.S.C. (2018) Metodicheskie osnovy uchebnika russkogo yazyka dlia irakskikh shkol [Methodological foundations of a Russian language textbook for Iraqi schools]. Pedagogics cand. diss. Moscow. 224 p.
12. Iunal K., Yunusov I. (2015) Spetsifika vospriiatiia russkoi literatury v musul'manskikh soobshchestvakh (na primere Turtsii) [Specifics of perception of Russian literature in Muslim communities (on the example of Turkey)]. *Russkii yazyk za rubezhom*. 3. pp. 89-96.
13. Alburiakhi K.K. (2012) Metodicheskiye priemy preduprezhdeniya, korrektsii i preodoleniya kommunikativnykh neudach arabskikh studentov, izuchayushchikh russkiy yazyk [Methodological techniques for preventing, correcting and overcoming communication failures of Arab students studying Russian] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Filologicheskiye nauki*. 3. pp. 98-104.
14. Zakhraii K.S., Abdollakhi M. (2015) Natsional'naia kul'tura i obuchenie inostrannym yazykam v musul'manskikh stranakh [National culture and foreign language teaching in Muslim countries]. *Simvol nauki*. 12-2. pp. 266-269.
15. Khakimzianova A. (2017) Khalyal'nyy angliyskiy: marketingovyy khod ili pravda zhizni? [Halal English: marketing ploy or the truth of life?]. *Obshcherossiyskoye informatsionnoye agentstvo musul'man "Info-Islam"*. URL: http://www.info-islam.ru/publ/stati/khaljal/khaljalnyj_anglijskij_marketingovyj_khod_ili_pravda_zhizni/7-1-0-44583 (Accessed: 2 March, 2019).
16. Obrazovanie v Pakistane [Education in Pakistan]. October 5, 2019. URL: <https://www.best-country.com/ru/asia/pakistan/education> (Accessed: 27 October, 2019).
17. Ardatova E.V. (2015) Prodvizhenie pozitivnogo obraza strany v sovremennykh uchebnikakh po russkomu yazyku dlia inostrantsev kak sostavliaiushchaia 'miagkoi sily' Rossii [Promotion of the country's positive image in modern Russian language textbooks for foreigners as a component of Russia's 'soft power']. *Aktual'nye problemy humanitarnykh i estestvennykh nauk*. 7-1. pp. 222-225.
18. Eremeev D.E. (1980) Na styke Azii i Evropy (ocherki o Turtsii i turkakh) [At the junction of Asia and Europe (essays on Turkey and the Turks)]. M., Nauka. 238 p.
19. Eremeev D.E. (1990) Islam: obraz zhizni i stil' myshleniia [Islam: a way of life and style of thinking]. M.: Politizdat. 288 p.
20. Kulikova L.V. (2017) Missiia uchebnika po RKI v formirovanii pozitivnoi kontseptual'noi kartiny mira o Rossii [Mission of the RFL textbook in building of the positive conceptual picture of the Russian-speaking world]. *Politicheskaiia lingvistika*. 1 (61). pp. 53-59.
21. Chagall V.E. (2001) Arabskii mir: puti poznaniia. Mezhkul'turnaia kommunikatsiia i arabskii yazyk [The Arab world: ways of cognition. Intercultural communication and the Arabic language]. M.: Institut vostokovedeniia RAN. 288 p.
22. Chernyshov S.I., Chernyshova A.V. (2011) Poekhali!-2. Russkii yazyk dlia vzroslykh. Bazovyi kurs [Let's go!-2. The Russian language for adults. Basic course]: in 2 volumes. Vol 1. SPb.: Zlatoust. 168 p.
23. Chernyshov S.I., Chernyshova A.V. (2012) Poekhali!-2. Russkii yazyk dlia vzroslykh. Bazovyi kurs [Let's go!-2. The Russian language for adults. Basic course]: in 2 volumes. Vol 2. SPb.: Zlatoust. 200 p.

24. Chernyshov S.I. (2009) Poekhali! Russkii yazyk dlia vzroslykh. Nachalniy kurs [Let's go! The Russian language for adults. A course for beginners]. SPb.: Zlatoust. 280 p.
25. Chernyshov S.I., Chernyshova A.V. (2019) Poekhali! Russkii yazyk dlia vzroslykh. Nachalniy kurs: rabochaia tetrad' [Let's go! The Russian language for adults. A course for beginners: workbook]. Part 1. SPb.: Zlatoust. 160 p.
26. Chernyshov S.I., Chernyshova A.V. (2020) Poekhali! Russkii yazyk dlia vzroslykh. Nachalniy kurs: rabochaia tetrad' [Let's go! The Russian language for adults. A course for beginners: workbook]. Part 2. SPb.: Zlatoust. 164 p.
27. Chernyshov S.I., Chernyshova A.V. (2019) Poekhali! Russkii yazyk dlia vzroslykh. Nachalniy kurs: uchebnik [Let's go! The Russian language for adults. A course for beginners: textbook]. Part 1. SPb.: Zlatoust. 176 p.
28. Chernyshov S.I., Chernyshova A.V. (2019) Poekhali! Russkii yazyk dlia vzroslykh. Nachalniy kurs: uchebnik [Let's go! The Russian language for adults. A course for beginners: textbook]. Part 2. SPb.: Zlatoust. 176 p.
29. Antonova L. N., Tolstyakova K.P. (2019) Uchebniki po russkomu yazyku kak inostrannomu: iz opyta raboty na podgotovitel'nom fakul'tete v Severo-Vostochnom federal'nom universitete imeni M.K. Ammosova [RFL textbooks: from the experience of work at the preparatory faculty in M.K. Ammosov North-Eastern Federal University] // *Rusistika*. 17 (1). pp. 103-114. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-1-103-114
30. Iunusov I.Sh., Oziurk M. (2012) O nekotorykh osobennostiakh prepodavaniia russkoi literatury turetskim studentam [On some features of teaching Russian literature to Turkish students]. *Filologiya i kultura*. 2 (28). pp. 161-164.
31. Giulgiuden V.K. (2016) Uchet natsional'no-kulturnykh osobennostei turetskikh uchashchikhsia-nefilologov pri obuchenii russkomu yazyku v neyazykovoii srede [Taking account of the national and cultural features of Turkish non-language students when teaching Russian in a non-linguistic environment]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 5-4 (47). pp. 29-32.
32. Krotova T.A. (2012) Traditsii islamskoi sistemy obrazovaniia v protsesse obucheniiia arabskikh uchashchikhsia russkomu yazyku [Traditions of the Islamic education system in the process of teaching Russian to Arab students]. *Problemy prepodavaniia filologicheskikh distsiplin inostrannym uchashchimsia: materialy II-i mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii*. Voronezh. pp. 355-361.
33. Sergeeva A.V. (2005) Russkie: stereotypy povedeniia, traditsii, mentalnost' [The Russians: stereotypes of behavior, traditions, and mentality]. M.: Flinta, Nauka. 320 p.
34. 'Poekhali!': deputaty vozmushcheny imidzhem Rossii v uchebnike dlia inostrantsev ['Let's go!': the deputies are outraged by the image of Russia in the textbook for foreigners] (2012). URL: <http://www.amic.ru/news/199245> (Accessed: 2 March, 2019).
35. Panova L.V., Kharitonova O.V. (2016) Uchebnik dlia prepodavaniia russkogo yazyka kak inostrannogo kak element lingvodidakticheskogo diskursa prepodavatel'ia-rusista [A textbook for teaching RFL as an element of the linguodidactic discourse of a Russian-language teacher]. *Mir nauki: internet-zhurnal*. 4 (6). pp. 1-9. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/82PDMN616.pdf> (Accessed: 5 January, 2020).
36. Vokhmina L.L. (2019) 'Poekhali!'. Dobrogo puti! (Rets. na kn.: Chernyshov S.I., Chernyshova A.V. Poekhali! Russkii yazyk dlia vzroslykh. Nachalniy kurs: uchebnik. Part 1. SPb.: Zlatoust, 2019. 176 p.) [Let's go! Bon voyage! (Book review: Chernyshov S.I., Chernyshova A.V. Let's go! The Russian language for adults. A course for beginners: textbook. Part 1.1. SPb.: Zlatoust, 2019. 176 p.)]. *Russkii yazyk za rubezhom*. 4. pp. 119-122.
37. Djuricic M., Matrusova A.N. (2020) Uchebnik 'Poekhali!' v kontekste obucheniiia RKI v serbskoi srede ['Let's go!' textbook in RFL teaching in Serbian environment]. *Russkii yazyk za rubezhom*. 3. pp. 72-76.
38. Zahrai S.H. (2008) O mnogoaspektnosti lingvokul'turnogo komponenta [On the multidimensional nature of the linguistic and cultural component]. *Mir russkogo slova*. 2. pp. 91-96.

39. Abdulagatov Z.M. (2014) Nравstvennost' dagestantsa: mezhdru islamom i svetskimi normami [Morality of a Dagestani: between Islam and secular norms]. Vestnik Instituta istorii, arkhologii i etnografii. 3 (39). pp. 117-127.
40. Shestopal E.B., Selezneva A.V. (2018) Sotsiokul'turnye ugrozy i riski v sovremennoi Rossii [Socio-cultural threats and risks in contemporary Russia]. Sotsiologicheskie issledovaniia. 10. pp. 90-99. DOI: 10.31857/S013216250002161-0
41. Boev E.B. (2015) Tsivilizatsionnye tsennosti kak faktor sblizheniia Rossii i Irana [Civilizational values as a factor of Russia and Iran coming together]. Rossiisko-iranskie otnosheniia: problemy i perspektivy. M.: Izd-vo Instituta vostokovedeniia RAN. pp. 173-178.
42. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1990). Yazyk i kul'tura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo [Language and culture: linguistic and cultural studies in teaching RFL]. M.: Russkiy yazik. 246 p.
43. Rychkova M.A. (2008) Inostrannyi yazyk kak sredstvo formirovaniia tsennostnykh orientatsii budushchikh spetsialistov [Foreign language as a means of building of value orientations of future specialists]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naia rabota. Iuvenologiya. Sotsiokinetika. 14 (1). pp. 75-79.
44. Sedova N.N. (2011) Rossiia – obshchestvo moral'nogo tranzita? [Is Russia a society of moral transit?] Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 6 (106). pp. 25-41. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17331251_93572671.pdf (Accessed: 5 May, 2020).
45. Sulakshin S.S. (2017) Nравstvennost' rossiyskogo obshchestva i faktory vliianiia (internet, televideniye) [Morality of Russian society and factors of influence (Internet and television)]. URL: <http://rusrand.ru/analytics/nravstvennost-rossijskogo-obshchestva-i-faktory-vliianiia-internet-televidenie> (Accessed: 2 March, 2019).
46. Fedoseev A.N. (2013) Unichtozheniye morali i нравstvennosti v Rossii [Destruction of morality and ethics in Russia]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4271174/post275561192> (Accessed: 2 March, 2019).
47. Ochirova N.P. (2009) Formirovanie dukhovno-nравstvennykh tsennostei shkol'nikov na osnove dialoga kul'tur [Building of spiritual and moral values of schoolchildren on the basis of the dialogue of cultures]. Abstract of Pedagogics cand. diss. Astrakhan. 22 p.

Информация об авторе:

Вострякова Н.А. – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Волгоградский государственный технический университет (Волгоград, Россия). E-mail: navostrjakova@yandex.ru № <https://orcid.org/0000-0001-6795-6929>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Vostriyakov N.A., Associate Professor, Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Language, Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia). E-mail: navostrjakova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6795-6929>

The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 02.06.2022; принята к публикации 02.08.2022

Received 02.06.2022; accepted for publication 02.08.2022